

Не часто актеры старой гвардии радуют своих поклонников откровенными рассказами о личной жизни, любовных переживаниях.

Поэтому известие, что издательство «ВАГРИУС» готовит к выпуску мемуары любимой в народе актрисы Нонны Мордюковой, вызвало большой интерес.

Несмотря на то, что Нонна Викторовна сегодня не появляется на светских тусовках, не снимается в фильмах, не дает интервью, народная любовь к ней не угасает. В недавнем рейтинге «КП» самых известных актрис Мордюкова оказалась в первой пятёрке.

В последнее время актриса неважно себя чувствует, недавно снова лежала в больнице. И друзья посоветовали ей на досуге писать свои воспоминания. Что она и сделала, откровенно, искренне, без приукрашивания рассказав все, что было в ее личной жизни. Сегодня с любезного разрешения издательства «Вагриус» мы публикуем некоторые отрывки из будущей книги «Казачка».

О книге

Как известно, Мордюкова была женой актера-затворника Вячеслава Тихонова, знаменитого «Штирлица».

Их общий сын рано трагически ушел из жизни...

Воспоминания о бывшем муже собраны в книге Мордюковой не в одной главе, а разбросаны по всему повествованию, словно узелки на нити судьбы.

Как сообщает в мемуарах актриса, «в юности я была ничего собой, липли всякие... А мне - только чувства! На самом истоке жизни мне не дано было связать свою жизнь или хотя бы миг с нелюбимым - ради выгоды и богатства».

Актриса рассказывает о своих молодых ухажерах, которые увивались за ней в юности. О том, как мама одного паренька даже пообещала каждый день на курс к Мордюковой приносить свежие пышки, только чтобы Нонна отказала ее страдающему от любви сыну (для его же спасения).

«Я крутила романчики», - пишет актриса. А безудержная любовь случилась с однокурсником Славой Тихоновым.

И скоро Нонна-второкурница поняла, что беременна...

В загс - после рождения сына

«...Прибегаю однажды из института. Слава остался там в шахматы поиграть. Вдруг меня как скрутит в узел... схватки начались».

Вижу, сквозь толпу ребят протискивается мой муж... Стал надевать мне ботинки: «Сейчас поедом в Москву. Машина стоит внизу...»

Как ни крутилась в машине, а про счетчик не забывала: надо же платить!

Вернулась с ребенком в эту же комнату. Чуть не ослепла, увидев на моей, а значит, на сыновней кровати бумажные цветы на подушке. «Он хотел как лучше...» Я мягко так собрала цветы, положила их на окно, а потом уж опустила сына на подушку...

Как-то утром, уже в институт собрались, стук в дверь. Входит медсестричка:

Нонна МОРДЮКОВА:

ТИХОНОВ НЕ ЛЮБИЛ МЕНЯ НИКОГДА

Супруги Тихонов и Мордюкова были заядлыми собачниками.

- Мальчик Мордюков здесь живет?

- Нет, - ответил муж. - Этот мальчик - Тихонов Владимир.

После ее ухода резко сказал:

- Собирайся, пойдём в загс!

Мы в ту пору были с ним еще не расписаны... На улице свистел морозный ветер, я не-

ные дни», и он уехал, а мы с сыном остались одни, не знали, куда деваться.

Я каждый вечер придумывала, у кого бы переночевать: после защиты диплома в общежитии уже нельзя было оставаться...

...И вот пошли мы с Галей Волчек в Госкино. Ей тогда было всего четырнадцать лет. Стоит она, в матроске и в пионерском галстуке, держит моего сына на руках внизу, в коридоре, а я сижу наверху, в кабинете. Повезло. Умный такой дядька попался, дал направление в барак. Дорогой мой барак!

...Материально было тяжело. Крутились. Перед полочкой аж пот проберет от беготни по этажам с надеждой занять денег. Бывало, заплачу и взмолюсь молодому, неприспособленному мужу: ну сделай хоть что-нибудь! Но он не знал, что делать.

Однажды в отчаянии сунула руку в карман его пиджака, а там в паспорте десятка притаилась. Не почувствовал моим слезам...

...Муж за время нашей совместной жизни ни разу не ездил на подработки - считал, что это принижает духовное начало актера. Но потом для другой женщины и для другой семьи стал-таки ездить, и очень ретиво».

Мешали гости

«...Москва, почтовый адрес - центр. Коммуналка. Комната наша проходная, больше десяти лет ходила через нас семья из пяти человек. По пожарным условиям отгораживаться нельзя; висел фанерный лист, личико сына из-под него выглядывало...»

Гнездимся, суедемся, мебелишко переставляем для выгоды места. Муж давно смирился, только демонстративно поворачивался лицом к стене, когда земляки мои являлись и располагались на ночлег - кто гостевать, а кто поступать в институт. Старалась не видеть недовольства мужа. Виновата была, конечно, но отводила взор от безысходности.

- Бывало и такое: из больницы выпишешь и поглядываю - с кем бы выйти. Никогда не сообщала никому о своей выписке... А все смотрят: кто встречает, в чем одета

сла сыночка и чувствовала, что одеяльце не защитит его розовую спинку от холода. Так и вышло - застудили. Потом несколько лет лечили от бронхита...

Молодые были наши мальчики, в том числе и мой муж: ему хотелось после занятий остаться в институте, поиграть в шахматы... Я же, повесив на руку узелок с пеленками, ехала с сыночком в общежитие. Плетусь как-то ночью, несу бесценную ношу и вдруг провалилась в яму, выкопанную для столба. Извернулась, и кулек с ребенком остался наружу на вытянутой руке. Невредим! Поплелась дальше, облепленная глиной с ног до головы...

...Мужа пригласили сниматься в кинофильме «В мир-

Кадр из фильма «Молодая гвардия». Нонна (вторая справа) сыграла Ульяну Громову, это была ее первая роль в кино.

Один раз просыпаюсь от тяжелого дыхания над ухом, отрываю глаза - собачья морда. Ой! Глядь, а рядом еще одна. А за ними - подруга детства и мужчина в военной форме.

- Лина!

...Стала надевать халат... накрывали на стол.

Муж, будущий Штирлиц, долго лежал к стене лицом, пока не лайкнула на него собака. Тут уж он не выдержал - не смог: до самозабвения любил собак. Кашлянул, поздоровался с гостями - те ничуть не смущались, будто не они мы к ним нагрянули без предупреждения. Погладил собаку, тут же подставила бочок другая, так и разрядилась атмосфера».

О нелюбви супруга

«...Как-то разболелась я, крутилась на тахте. Муж играл в шахматы с моей подругой. Я старалась давить в себе боль... Он никогда не верил, что у меня что-то болит...»

- А что, если стонать, легче становится? - не повернув ко мне лица, спросил он.

- Зойка! - закричала я, не в силах терпеть. - Вызывай «Скорую»!

Подруга кинулась к телефону, а муж смотрел на меня с раздражением... Я поняла, что так и должно быть, - не любил он меня никогда. И все же, как в палату поместили, думала, что он тут где-то, в больнице, переживает. Куда там! Не было его. Один раз только и пришел, но я не обижалась - привыкла...

К выписке из больницы передала мужу листок - список, что надо принести из одежды: ведь увезли меня на «Скорой» в одной ночной рубашке... Приехал он за мной на такси, но одежду не привез. Снял с себя болоньевый плащ и надел на меня. Зато алюминиевый двухлитровый бидон не забыл, чтоб на обратном пути колхозного молока купить на базаре - он без него жить не мог. Сам остался сидеть в такси, а мне протянул бидон - как само собой разумеющееся...

...Попали мы с сыночком как-то в больницу... Муж пару раз приходил, и, помню, выставлял в окошко повыше личико сына: смотри, мол, какой букетик. А сынок в поддержку мамы улыбнется. Отец таил... Думала, после больницы станет хвалить меня, больше любить... Но нет. Сухарь сухарем, молчун молчуном...

Потом, правда, полюбил

30.06.05 Мордюкова Нонна

Нонна Мордюкова, 60-е годы. Многие ей завидовали: красивая, успешная. Но, как выяснилось, женская доля ей выпала трудная.

сыночка. Играл с ним. Сын смеялся, тянул ручки к нему. Отец носил его по комнате, и на лице его появлялась сдержанная улыбка...
...Внимания ко мне у мужа не прибавилось. Но куда денешься, раньше ведь считали: ребенок - это связь навеки».

О романе

«Помню, поехала я в Прибалтику с творческими вечерами от общества «Знание». Нарва. Шесть утра...»

...Тормозит легковушка. Из машины выходит здоровенный бугай и смеется. Красивый такой, синяя рубашка, синие джинсы и плетеный ремень на тонкой талии...»

- Поехали, красавица? - заигрывая, обратился ко мне.

...Тормозит возле какого-то теремка... Купил косынку.

- Надень, - попросил.
...Мне показалось - невидимая нить между нами натянулась...»

...«Неужели это я?» - подумалось... ...Вспомнила свою житуху в Москве, и стало так жаль себя. Эх, казанская сирота! Что ж я так мотыляюсь, никому не нужная? Хотя и знала, что нет виновных, но душу жгла обида на мужа.

...Вдруг опомнилась... ...Быстрее на улицу, смешаться с толпой! Распахнула дверь и увидела немигающие глаза Ионаса, застывшего напротив, на краешке кресла...»

О разводе

«...Раньше нельзя было разводиться: ребенок, семья, что скажут в институте. Боже сохрани! Надо терпеть. А про маму и говорить нечего. Бывало, чувствует, что мне не живется с ним, начинает причитать: «Ой, дочка, не бросай его! Он домашний. Никогда семью не оставит. Смотри, как бы одной не пришлось жизнь коротать, а он - судьба твоя».

Так больше десяти лет просуществовали. Мама умерла - мы и разошлись куда глаза глядят...»

Развалилась моя каретка. Вот только золотник остался при мне. С ним не пропадешь. Он главнее, чем муж и несурная моя жизнь личная. Золотничок - это предназначение быть мне актрисой, с пониманием и умением создавать свое искусство на интерес людям».

О сыне

«Я крепко ухватилась за кровать, на которой лежит мой сын. Он скрипит зубами, стонет, мучается. «Чем тебе помочь, детка моя?»...»

- Мам, похороны меня в Павловском Посаде.

- Ой, что ты!.. Что ты говоришь?

Я... горько завывала.
- ...Потерпим... Бывают же промежутки.

- Больше не будет, мама. Выхода нет...»

К рассвету он примолк. Я на раскладушечке неподалеку, смотрю: подымается одеяло от его дыхания или нет. Потом заорала на всю ивановскую, вызывая «Скорую».

Дышит. Теплый. Живой...»

...Позвали меня давно-давно в съемочную группу фильма «Комиссар» на собеседование. По пути домой я изумилась фамилии режиссера - Аскольдов, забавно... «Аскольдова могила». Может, это рок? Оставила своего красивого душевного мальчика-подростка на чужую тетку,

армию... Вернулся из армии, и, не объяснившись с ним, я поняла - он прячет от меня вторую жизнь... «Хоть бы нечасто, хоть бы как раньше», - молила судьбу. Ходил на студию, ездил с театром по городам... Спустя какое-то время я молила о другом: «На этот раз пауза длиннее, теперь уже, наверное, навсегда. Хоть бы навсегда...»

- Да, мама, всё! Сам себе противен...»

Снова надежда - отдых душе. Жены пугались его «странных» дней и уходили...»

- Здравствуй! - эхом под сводами старинного коридора прозвучал знакомый голос.

- Здравствуй, - взглянула на поздоровавшегося.

Это отец его пришел. Я закрыла лицо руками и разрыдалась. Плакать на его плече не пристало: мы уже давно не жили вместе. Как оказалось, ни на его плече, ни на своей подушке не выплачешься за всю оставшуюся жизнь...»

О Никите Михалкове

«Это очень интересно - он обладает даром очарования, даром внушать всем - и мужчинам, и женщинам: все во мне - это все ваше...»

Когда я пришла на первое собеседование, мне привиделся пионерский лагерь, мы играем в испорченный телефон, а его чарующие медовые уста уже готовы к ответу.

Я сразу влюбилась. Не смейтесь: я влюбилась в его фигуру, маленькие, но крепкие кисти рук и все не могла понять, почему он такой хорошенький, душистый и богообразный.

- Я был в парилке, - ни с того ни с сего сказал он. Он знает, что человек из парилки - немного сатана, немного облако и больше всего привлекательный мужчина.

Ну ладно. Молчу, жду, что будет дальше. Надо помнить, что между нами двадцать лет разницы. Буду вести себя скромнее, не разевать рот, тетка старая, - работать и работать. Тем более что он тоже всегда рад работать - со старой или с молодой... Никита не дал развиваться моему чувству. Он не признавал и не признает сейчас никаких «любезничаний»... Потом дома, взглянув в зеркало, я попросила себя больше не любоваться молодыми режиссерами...»

Книгу читала
Анна ВЕЛИГЖАНИНА.
Фото ИТАР - ТАСС
и из личного архива
Нонны Мордюковой.

Сын Нонны и Вячеслава Володя в детстве любил отдыхать в Павловском Посаде и ухаживать за лошадьми.

ЗВОНОК ТИХОНОВУ

- Я от вас узнаю, что Нонна что-то написала обо мне, - заинтересовался Вячеслав Васильевич.

- Там она не очень лестно о вас написала.

- Это ее право. Ее личный взгляд на нашу с ней жизнь. Читать я всего этого не собираюсь!

- А вы, Вячеслав Васильевич, не хотите написать свои мемуары? Народ их ждет.

- Да, я знаю, что многие их ждут. Подумываю над этим, будет время - займусь.

- Недавно у вас родились внуки, как их назвали?

- Об этом позже. Сейчас я собираюсь ехать забирать Аню из роддома, первый раз увижу своих мальчишек! Я не сам за рулем, меня повезут. Конечно, для меня рождение внуков большое счастье! У дочки долго не было детей, но так Бог распорядился... Все мы переживали за Аню... Меня со съемок фильма об Андерсене отпустили к дочке, внукам. Там я сыграл интересную роль.

- Довольны своей работой?

- Я доволен работой с прекрасным режиссером Эльдаром Рязановым. В его картине все актеры хорошо играют, и в этом его заслуга. А личную жизнь я ворошить не хочу...»

обеспечила разными «пряниками» - и на четыре месяца в киноэкспедицию под Херсон. С картиной не ладилось... ..И в картине боль, и сына вспоминать было тяжело. Не ехала я к нему. Ну что стоило вырваться на два дня... Как-нибудь доведу съемки до конца, а там и радость моя - сын...»

Вернулась - он в больнице... Помчалась туда. Он был веселый и виноватый. Признался в том, что Сашка Берлога принес пиво и «колеса» (таблетки). Пылко заверил меня, что это больше не повторится. Я поверила. Хотела поверить - и поверила...»

Долго потом он не виделся с теми друзьями. Призвали в